

МАРК ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Великая Октябрьская

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРАГЕДИИ

Марк Золотаревский

**Великая Октябрьская.
Послесловие к трагедии**

«Издательские решения»

Золотаревский М.

Великая Октябрьская. Послесловие к трагедии /
М. Золотаревский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502033-8

Тема книги — революция в России 1917 г. и ее место в русской истории. Или, более осторожно, — события, именуемые революцией, приведшие в результате к установлению невиданного ранее режима советской власти. А в конечном счете — и к исчезновению по следам всего этого с лица Земли целой цивилизации, кропотливо создававшейся /выстраивавшейся буквально по кирпичику/ на протяжении всего предшествующего тысячелетия. Хотя до последнего момента, казалось, ничто не предвещало такого развития событий...

ISBN 978-5-00-502033-8

© Золотаревский М.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Великая Октябрьская Послесловие к трагедии

Марк Золотаревский

© Марк Золотаревский, 2019

ISBN 978-5-0050-2033-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марк Золотаревский

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ

Послесловие к трагедии

Иерусалим

2019

Марк Золотаревский

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ

Послесловие к трагедии

© Все права принадлежат автору

На обложке: *В. И. Ленин. Москва, 1 мая 1920 г.*

Нашему поколению удалось выполнить работу, изумительную по своей исторической значительности. Вынужденная условиями жестокость нашей жизни будет понята и оправдана. Все будет понята, все!

В. И. Ленин

ПРЕДИСЛОВИЕ

С чего начать? – один из нелегких вопросов, которые приходится решать авторам, приступающим /автору, приступающему/ к изложению предмета с подобной объемной проблематикой. Каждый, понятно, решает его по-своему, руководствуясь, опять же понятно, какими-то своими соображениями /резонами/. В качестве примера и в порядке разминки перед тем, как я перейду уже к изложению своего понимания заявленного здесь предмета, приведу цитату из П. Н. Милюкова, его «Истории второй русской революции» с его решением вопроса «с чего начать?». Выбор оправдан, конечно, в первую очередь общностью проблематики /во всяком случае, как это можно было бы заключить из названия/, с которой предстоит разбираться и нам в данной работе. Но также – и личностью самого автора, зарекомендовавшего себя как замечательного специалиста в области русской истории и культуры. /Зарекомендовавшего себя еще и в качестве политика – участника обсуждаемых здесь событий, нельзя обойти этого обстоятельства или, лучше сказать, нельзя не упомянуть, но это отдельная тема/. Скорее изложение, чем цитата в принятом значении этого слова, потому без кавычек. И еще одно отступление от традиции – размеры цитируемого таким образом отрывка, но он того стоит. Итак.

С чего начать историю второй революции? Тот, кто будет писать эту историю, должен будет, конечно, искать ее корни глубоко в прошлом, в истории русской культуры. Ибо при всем ультрамодерном содержании выставленных в этой революции программ, призывов и лозунгов, действительность русской революции вскрыла ее тесную и неразрывную связь со всем русским прошлым.

Сразу скажу /это уже мой текст/, согласен с одной оговоркой: то же следует повторить по поводу корней любой революции, их связи с прошлым народов, которым довелось пережить это несчастье. В том числе – и Великой Французской, сравнению с которой уделено немалое внимание в предстоящем изложении. Но продолжим.

Как могучий геологический переворот шутя сбрасывает покров позднейших культурных наслоений и выносит на поверхность давно покрытые ими пласты, напоминающие о седой старине, о давно минувших эпохах истории Земли, так русская революция обнаружила перед нами всю нашу историческую структуру, лишь слабо прикрытую поверхностным слоем недавних культурных приобретений. Изучение русской революции тем самым приобретает в наши дни новый своеобразный интерес, ибо по социальным и культурным пластам, оказавшимся на поверхности русского переворота, внимательный наблюдатель может наглядно проследить историю нашего прошлого.

Так основная черта, проявленная нашим революционным процессом, составляющая и основную причину его печального исхода, есть слабость русской государственности и преобладание в стране безгосударственных и анархических элементов. Но разве не является эта черта неизбежным следствием такого хода исторического процесса, в котором пришедшая извне государственность постоянно опережала внутренний органический рост государственности? А другая характерная черта – слабость верхних социальных слоев, так легко уступивших место, а потом и отброшенных в сторону народным потоком? Разве не вытекает эта слабость из всей истории нашего «первенствующего сословия»? Разве не связан с этим прошлым, перешедшим в настоящее, и традиционный взгляд русского крестьянства на землю, сохранившую в самом названии «помещичьей» память о своем историческом предназначении? А почти полное отсутствие «буржуазии» в истинном смысле этого слова, ее политическое бессилие, при всем широком применении клички «буржуй» ко всякому, кто носит крахмальный воротничок и ходит в котелке? Да и как могло быть иначе, когда и развитие русской промышленности, и развитие городов явилось в сколь-нибудь серьезных размерах плодом последних десятиле-

тий и когда еще 30 лет назад серьезные писатели глубокомысленно обсуждали вопрос о том, не может ли Россия вообще миновать «стадию капитализма»?

С двумя отмеченными чертами: слабостью русской государственности и с примитивностью русской социальной структуры – тесно связана и третья характерная черта нашего революционного процесса – идейная беспомощность и утопичность стремлений русской интеллигенции. Да и как может быть иначе, когда вся наша новая культурная традиция /с Петра/ создана всего лишь восьмью поколениями наших предшественников и когда эта работа резко и безвозвратно отделена от бытовой культуры того периода. За что Россия поплатилась неудачей двух своих революций и бесплодной растратой национальных ценностей, особенно дорогих в небогатой такими ценностями стране.

Конечно, несовершенство и незрелость политической мысли на почве безгосударственности, слабости социальных прослоек не могут явиться единственным объяснением неудач, постигавших до сих пор наше политическое движение. Другим фактором являются бессознательность и темнота русской народной массы, которые, собственно, и сделали утопичным применение к нашей действительности даже идей, частью уже и осуществленных среди народов, подготовленных к непосредственному участию в государственной деятельности. Этот народ, сохранивший мировоззрение иных столетий, предстал перед наблюдателями его психоза почти как какая-то другая раса. Интернационалистическому социализму было легко провести на почве образовавшейся культурной розни глубокую социальную грань и раздуть в яркое пламя социальную вражду народа к «варягам», «земщины» к «дружине», выражаясь славянофильскими терминами. И т. д. /следует ряд соображений на которых я здесь останавливаться не буду/.

Повторяем, философ истории русской революции не сможет обойти всех этих глубоких корней и нитей, связывающих вторую русскую революцию со всем ходом и результатом русского исторического процесса. Но наша задача гораздо проще. Мы ставим себе целью возможно точное и подробное фактическое описание совершившегося на наших глазах. Конец цитаты.

Далее подробности того, что под этим подразумевается и как это осуществляется в данной работе.

Поворот, надо признаться, после всего сказанного достаточно неожиданный. Мы здесь, напротив, в эти подробности углубляться не будем, поскольку не они являются предметом нашего изложения, а те самые корни и нити, связывающие русскую революцию со всем русским прошлым, от которых уходит в своем изложении Милюков. Во всяком случае, декларирует свой уход в этом введении после всех рассуждений о корнях, частично, по крайней мере, выше процитированных.

И еще от чего уходит Милюков – от определения предпосылки перечисленных им особенностей русской истории, той самой, которая делает неизбежными эти особенности, а с ними вместе – и особенности всей состоявшейся русской истории в целом. Чему также будет уделено здесь необходимое внимание. С чего и начнем.

ВВЕДЕНИЕ

1. Начну /начнем/ с цитаты, удачно, по-моему, формулирующей эту самую предпосылку, как она в данной работе понимается, которой, как было сказано, обязана своими особенностями состоявшаяся уже русская история. А с нею – и интересующие нас события, корни которых уходят глубоко в русское прошлое.

«На Западе природа – мать, на Востоке – мачеха... Уже поэтому обе половины Европы должны были иметь различную историю». /С. М. Соловьев/

Другими словами, упомянутое прошлое, в котором, по Милюкову /и не только/, следует искать корни русской революции, в свою очередь имеет корни – в природе пространства, на котором расположено Русское государство. Логично, если принять во внимание, что природе обязаны мы уже самой возможностью на Земле какой бы то ни было истории. Тем более следует ожидать, что ее регионы, заметно отличающиеся природными условиями, подобно упомянутым половинам Европы, будут иметь и различающуюся историю. Они ее и имели – насколько и пока та и другая Европы, скажем так, могли иметь /позволено им было иметь/ эти различия.

Однако уже в Новое время успехи рыночной экономики и последовавшие за ними изменения в проводимой там и там политике внутренней и внешней /вынужденные ими изменения/ поставили решение этих вопросов в иную плоскость. Европе Западной стало тесно на одной территории с Восточной, которой в этой связи предстояло попросту исчезнуть. Начиная с действовавшего тут режима самодержавия, в котором аккумулировались по тому времени интересующие нас отличия. Или скажем так: Европе предстояло стать сплошным Западом, каким она, если посмотреть из сегодняшнего дня, с теми или другими оговорками, можно сказать, стала. /Хотя, что тут на самом деле «стало», разговор отдельный/.

Таковы факты /назовем это так/, на фоне которых события 1917 года – всего лишь один из эпизодов растянувшейся в этой части Европы на три последних столетия трагедии противостояния культур и народов.

Естественно напрашиваются вопросы. И прежде всего: почему все-таки империя рухнула? Ибо «тесно» так или иначе обеим Европам было на протяжении всей истории их здесь существования, можно ли считать это аргументом для такого именно развития событий? Но и в самом деле, Российская империя находилась, казалось, в расцвете сил, занимала почетное место в ряду великих держав, переживала экономический и культурный подъем. Положение на фронтах – шел четвертый год войны, напомним – выглядело тоже более-менее благополучным, не хуже, по крайней мере, чем у союзников по коалиции. Скажем больше: победа коалиции, в которую входила Россия, над Германией была лишь делом времени. Уже и США активно готовились вступить в бой. И на этом фоне – отречение Николая II, а следом – отречение Михаила. «В апреле и мае 1917 года – напишет уже после войны генерал Людендорф – несмотря на наши победы на Эн и в Шампани, нас спасла только русская революция». Михаил, опять же напомним, отрекся от престола в пользу Временного правительства, созданного Думой. На чем Монархия прекращает свое существование.

Но и это не все. Вслед, опять же, в считанные месяцы буквально рушится и вся сложившаяся тут на протяжении предшествующего полутысячелетия государственность.

Известное высказывание В. В. Розанова в данной связи хорошо передает впечатление /ошеломляющее, прямо скажем/, произведенное всеми этими обрушениями на образованную публику того времени, пытающуюся определить свое место в происходящих событиях. Характерно, к слову уже, и название произведения, из которого я привожу это его высказывание: «Апокалипсис нашего времени». Одно стоит другого. И так.

«Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже «Новое Время» нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей. И собственно подобного потрясения никогда не бывало, не исключая «Великого переселения народов». Там была – эпоха, «два или три века». Здесь – три дня, кажется даже два. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего.

Остался подлый народ...»

Какой-то народ при всем том остался. Имеется в виду, можно предположить, заполнившая в это время города европейской части России масса потерявших так или иначе связь с землей недавних крестьян. Вопрос, с которым нам также предстоит еще разбираться.

И уже на развалинах начинается борьба за власть – право представлять государство и определять проводимую им политику, в которой неожиданно, опять же, для энтузиастов-разрушителей всех мастей, принявших участие в образовавшейся свалке, большевики оказались победителями. Неожиданно, стоит подчеркнуть, в том числе и для самих большевиков. Как неожиданными для них не менее стали и февральские события, знаменующие в известном смысле начало всей этой истории /катавасии/.

Часто цитируемый курьез в этой связи. Обращаясь к собранию молодых социалистов в Цюрихе 9/22/ января 1917 года, Ленин говорил, что хотя революция в Европе и неизбежна, «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции». До отречения Николая II оставалось 50 дней /если я правильно подсчитал/. Не поверил Ленин в революцию и когда она произошла, увидев поначалу из того же Цюриха в событиях в Петрограде результат «заговора англо-французских империалистов».

И опять вопрос: как, в силу каких обстоятельств /стечения обстоятельств/ стало возможным установление здесь власти немногочисленной и малоизвестной в дореволюционный период партии революционного социализма? Почему кучке отморозков, как бы мы сейчас их назвали, поработивших в буквальном смысле Россию, не было оказано тут по-настоящему серьезного сопротивления?

Наконец, во что превратилась в результате всех последовавших затем событий некогда уникальная, ни на что более не похожая во всей прежней человеческой истории цивилизация?

Другая сторона той же проблемы, также нередко дискутируемая в литературе /поднимаемая по крайней мере/: какое направление мог бы принять ход всей этой истории, начиная с революции, поскольку она уже состоялась, если бы этот выдающийся без малейших кавычек ее деятель /я сейчас говорю о Ленине, конечно/ действительно до нее не дожил. Вопрос не праздный, имея в виду уникальность его вклада в развитие событий. Или если бы до нее не дожил Николай II, или, хотя бы, вовремя отрекся от престола в пользу более дееспособного в вопросах проводимой политики из возможных его преемников. Или если бы до нее не дожил хотя бы Троцкий. Но это уже тема для какого-нибудь другого исследования. Мы здесь будем говорить только о том, что действительно имело место, что действительно состоялось. В этом мы как раз и попробуем разобраться. /Одно исключение для Ленина все же сделано, о нем – в конце книги./

Собственно полемика не прекращается на протяжении всего прошедшего с тех пор столетия, усиливаясь обычно в связи с теми или иными очередными относящимися ко всем этим событиям круглыми датами. Особый интерес в этой связи представляет полемика, развернувшаяся в свое время среди эмиграции, т. е. в той самой среде, с которой связывалась тогда /во многом по сей день/ ответственность за происшедшее и в которой впервые вопрос: что же это было? со всей остротой был поставлен. /Как не менее остро до этого в ней же дискутировался вопрос: что же это будет?, см., в частности, Вехи и развернувшуюся вокруг них полемику./ Речь, конечно, об оказавшихся в этой эмиграции представителях русской интеллигенции в первую очередь /традиционно левой в той русской истории/, все главные устои

мировоззрения которых были до основания потрясены принявшим тут направление ходом событий. Воспитанные на преклонении перед революционными традициями /Великой Французской революции прежде всего/, они в массе своей, как известно, с энтузиазмом приняли революцию 1917 г. в ее февральской модификации /ипостаси/. Логика крушения старого политического строя до этого момента представлялась им понятной, при всех сохраняющихся разногласиях по частным вопросам происходящего и происшедшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.